

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 14 апреля 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 14 de abril de 1990 № 2071

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

П О Р У Г А Н И Е

Р е ч ь п р о и з н е с е н н а я в н ь ю й о р к с к о м о б щ е с т в е « О т р а д а »

Никто из советских священников или иерархов не думает, что Зарубежная Церковь служит кому-нибудь еще кроме Бога. А Зарубежная Церковь имеет некоторое основание подозревать, что некоторые священники и иерархи в Советском Союзе служат кому-нибудь еще кроме Бога...

Тем не менее сейчас у нас происходят вещи на грани чуда. Вот, например, вечер в большом спортивном комплексе «Крылья Советов». Семь тысяч человек народу. Я предвзвешивал почтительнее вставанием память зверски побиенной Царской Сесьи. И все семь тысяч человек встали. Мы молчали минуту и потом никто никого не забрал, все разошлись мирно по домам. А раньше... Когда я в 1984 году посетил в Вермонте Александра Исаевича, то никому об этом не говорил, только самым лучшим друзьям. Тогда приходилось действовать тайком, по всем правилам детективного жанра.

Теперь патриархии отдали Данилов монастырь, а потом Киево-Печерскую лавру. Сейчас у нас новое явление: отдают храм прямо прихожанам. Вот недавно передали прихожанам в Москве церковь св. Владимира, в нижнем этаже, а на верхнем Бориса и Глеба. Выбросили оттуда там хранившиеся никому не нужные архивы. Церковь прекрасна, хотя и в ободранном виде; икон нету. Прихожане сами повесили занавесочки, обозначили алтарь, старушки принесли иконы. В ней идет служба уже теперь, но ее будет дальше реставрировать, стекла вставлять за рамы, делать постепенно, шаг за шагом, рублик за рубликом. И это реальная помощь.

А вот развелось огромное количество фондов собирающих деньги, которые реально употребить будет невозможно. Я недавно участвовал в Твери, в Калининские значит, в митинге посвященном Спасению и возрождению Волги. Однако сколько бы мы не собирали там денег, судьба Волги уже решена: река превращена в целый ряд водохранилищ, которых называют *водохранилищами*. Волги как таковой нет, есть целые цепи огромных луж. Река погублена и сколько бы мы не собирали денег, ничего из этого не выйдет. Волгу погубило государство и спасти ее, если оно возьмется, захочет, может только государство.

Недавно меня по почину композитора Свиридова, Георгия Васильевича, избрали президентом комиссии возрождения храма Христа Спасителя. Случилось это так. Арендовали кинотеатр «Россия (построенный на месте Страстного монастыря на площади Пушкина), собралось 2.000 человек, настроенных соответствующим образом, Свиридов сказал, что мол надо избрать меня президентом, тут все подняли руки.

ДЕЦИМАЦИЯ

Бывает читаешь, что в какой-нибудь стране произошел акт вандализма, там в Польше, Чехословакии, Австрии произошло поругание над памятником советским воинам или «фашистские молодчики осквернили на кладбище еврейскую могилу». Вандализм, акт вандализма. Однако когда разрушили в 1931 году памятник великой Отечественной войне с Наполеоном, никогда и нигде, ни по радио, ни в газетах это не было названо вандализмом.

Велика была Отечественная война, велика была победа над Наполеоном и грандиозен был памятник. Когда думаешь о том, какое слово найти применительно к разрушению храма Христа Спасителя приходят разные слова в голову: уголовное преступление, волюнтаризм, хулиганство и все, что угодно. Но я останавливаюсь на слове поругание. Это было трижды поругание: поругание красоты, поругание веры и поругание памяти народной. И еще: это было поругание чести, чести русского народа. Вытекает вопрос: почему же народ допустил, чтобы его так обесчестили? Дело в том, что уничтожение культурных национальных ценностей у нас в стране началось не с церквей и даже не с дворянских усадеб, не с библиотек старинных, не с икон. Уничтожение национальных ценностей у нас началось с людей. Начали уничтожать тотальным образом людей, российское общество. Русский народ пострадал, украинцы. Вот я недавно узнал цифры так называемого Туркестанского края. Оказывается Туркестанский край в процессе становления там советской власти потерял 38 процентов своего населения. 38 процентов! Примерно столько же, сколько и мы.

У древних греков и в древних армиях вообще было такое понятие: *децимация*. Для того, чтобы армия и завоеванный народ стали покорными, считалось, что надо уничтожить каждого десятого человека, то есть 10 процентов. Тогда взбунтовавшиеся приходят к покорству. И вот по такой именно линии во время коллективизации, в 1929 году, 10 процентов крестьян было уничтожено, выброшено в тундру, а что касается интеллигенции, то она была уничтожена на все 30 процентов, а часть ее успела эмигрировать.

Известно, что Горький одно время надоедал Владимиру Ильичу с интеллигентами: заступался то за одного, то за другого и наконец он раздражил и разозлил вождя всемирного пролетариата и тот ему написал письмо (оно уже у нас цитируется), в котором — извините, я должен одно слово произнести — он раздраженно Горькому сказал: «Эти интеллигентшишки думают, что они мозг нации, а на самом деле, они не мозг, а г---о». Это точная цитата, так Владимир Ильич выражался. И вот когда произошла эта, уже не децимация, а больше даже — 30 процентов, а в Туркестане 38 процентов — тогда уже можно было с народом делать все, что угодно: купола сбрасывать, цер-

кви разрушать, храм Христа Спасителя ломать — никто уже за него не заступился, только охали про себя.

«ВЗРЫВАТЬ СО МНОЙ»

Причем, конечно, вандалы искали аргументы. Один из них был, что храм Христа Спасителя имеет незначительную художественную ценность. Известно, что Сталин даже позвонил Грабарю — известнейшему, крупнейшему искусствоведу — и спросил: «Как вы думаете, какую архитектурную ценность имеет храм Христа Спасителя?» И тут Грабарь сплосховал. Он не поступил как архитектор Барановский, который сказал: «Если взрывать храм Василия Блаженного, то только со мной». И залез на колокольню и не слезал оттуда столько суток. И храм не взорвали. Правда Барановского сняли и отправили потом в лагерь. Но храм уцелел, храм живет. Если бы Грабарь четко сказал: «Взрывать храм Христа Спасителя только со мной», то еще не известно какая бы была непредсказуемая реакция Сталина. А он начал мямлить, что вроде «Ну, конечно, с точки зрения эклектики и т. д.» Сталин буркнул «спасибо» и повесил трубку.

Между тем, как вы знаете, храм Христа Спасителя был прекраснейшим, красивым зданием. В цоколе этого здания были перечислены имена всех погибших офицеров — и это был еще один аргумент «Науки и религии» в пользу взрывчиков: «Да, там перечислены имена всех офицеров, но потом написали просто, что в Бородинском сражении погибло 45 тысяч нижних чинов и ни одного солдата не назвали; значит это был памятник самодержавию и Церкви, а не народный памятник». Они забыли о том, что сама война-то, была народная и отечественная. Да я и не видал что-то до сих пор, чтоб после этой последней войны где-то перечислили бы все имена погибших. В храме Христа Спасителя хотя бы цифра была названа: 45.000. Нам же сказали, что 20 миллионов, а на самом деле, конечно, в два раза больше.

Я уже не говорю о так называемых «изменниках». Я удивляюсь. Представьте себе, воевал Суворов с турками, Измаил брал: ни одного изменника родины не было, никто к туркам не перебежал. Воевали с Наполеоном: не было изменников — ни одного. Скобелев воевал, Александр Второй Болгарию освобождал: ни одного изменника. С японцами воевали, с немцами в 14-м году. Ну, пленные всегда во время войны бывают, ничего не поделаешь, но не было ни одного «изменника». И вдруг, в последнюю войну, 5 миллионов изменников родины. Откуда, почему? Пусть хоть кто-нибудь задумается над этим простым вопросом.

А сейчас пошли разговоры о необратимости, мол бредовая это

идея восстановить храм Христа Спасителя, немислимая, невозможная. И это внушается уже широким массам. А на самом деле в этом ничего бредового нет. Вот в Варшаве был до основания разрушен королевский замок и место это заасфальтировано. Варшавяне же, поляки решили восстановить королевский замок. Ну там сбор средств, поставили пластиковый огромный ящик на площади. Туда кидали все: доллары, фунты стерлингов, кроны, монгольские монеты. Наполнялся ящик — ставили его снова и снова и вот они от нуля построили королевский замок. От нуля также построили средневековую часть города. От нуля построили весь центр Варшавы, а там же все было разрушено, не было ни одного целого здания. Почему же «необратимый процесс»? Оказывается можно.

Вот я смотрю: здание МГУ на Ленинских горах: огромное, оно более грандиозное, чем храм Христа Спасителя, а все же хватило у государства средств построить его. Вот здание Совмина РСФСР — красивое, белокаменное, масштабом тот же самый храм Христа Спасителя. Здание МИДа, все высотные дома, огромная гостиница «Космос». Государству построить одну церковь совсем не трудно. А все усилия нашего общества, председателем которого меня избрали, окажутся совершенно тщетными, сколько бы мы денег не собирали, если государство само не возьмется и не скажет: да, будем восстанавливать храм Христа Спасителя. Субботниками, самодеятельностью здесь не ограничиться. Надо откачивать воду этого бассейна, надо фундамент, бетоном заливать тот котлован и т. д. Без государства здесь не обойтись. Но пойдет ли государство навстречу, я сомневаюсь, потому что недавно был вечер в Колонном зале и Василий Перов, член Верховного совета, народный депутат, во всеуслышание объявил: «Я лично разговаривал с Горбачевым о том, чтобы открыть для богослужений Успенский собор и Горбачев мне отказал под предлогом того, что Кремль в глазах и сердцах всех трудящихся мира, является символом коммунистического Советского Союза». Так что я сомневаюсь.

Многие — и даже московская патриархия — говорят так: «Ну что вы, такие средства вкладывать в храм Христа Спасителя, лучше на эти деньги построить 200 церквей в разных концах нашей страны». Это неверно. Храм Христа Спасителя был символом нашего поругания, пусть он будет символом нашего возрождения!!

ПРОИСХОДИТ ДВИЖЕНИЕ

Впрочем в Церкви движение большое происходит. Вот у меня есть знакомый священник в Тверской губернии, на Волге, 14-го века церковь. Ему приходится каждую службу

по 50 человек крестить — и взрослых и детей. А вот другой случай: на большой дороге Москва-Ленинград стоит село Красное, деревни вообще сейчас уже нет. Не только рассказали Россию в 19-м году, но и раскрестянили постепенно. Крестьянства, как такового сейчас нету в России. Село когда-то называлось Архангельское, потому что церковь во имя Михаила Архангела, но надо было все переименовать, теперь, значит, Красное. Вот священник служит, вокруг ни жилья, ни былья, а церковь не закрыта, он служит. Они с матушкой вдвоем, а прихожан нету. Иногда может быть кто-нибудь придет, два-три человека. А они несут свой пост духовный.

И еще такие вещи случаются. Есть в одном селе церковь, закрытая во времена Хрущева. Село 12-й век существует, древнейшее село. Что там внутри — трудно себе представить. Недавно приезжала бригада американского телевидения, они сняли — в ужас пришли: развал, мерзость запустения вокруг этой церкви и в ней самой. Все заросло бурьяном, а был приход на 14 деревень. Бывает, что одна церковь действует в радиусе 40 километров в Центральной России.

Так что сейчас все очень сложно, но движение действительно удивительное. Ну кто бы мог подумать, что возникает движение за христианское предание земле останков Царской Семьи в соборе царском, движение легальное. Но к сожалению у нас так государство создавалось на протяжении десятилетий, что что-нибудь практически реальное, толковое, можно сделать только в рамках государства.

И Волгу мы сами не спасем. Вот Цимлянское море: затопили донские виноградники (лозы привезли из Франции), знаменитое цимлянское вино было. Никита Сергеевич приказал виноградники перенести. Ну перенесли, затопили. Это море, или так называемая лужа, каждый год протухает, вода зеленая как краска, которой крыши красить. Плыть на пароходе невозможно, потому что вонь, вонище. Испортили огромное количество прекрасных земель донских, плодородных, виноградники испортили. Допустим сейчас еще возникнет общество по возрождению Дона. Пусть нас соберется хоть 100 тысяч человек. Можем ли мы что-нибудь сделать с Цимлянским морем, разрушить все плотины и вернуть Дону его первоначальный облик, первоначальное значение? Увы, увя, увя. Это можно сделать только в рамках государственности. Поэтому огромная задача для всех нас — и писателей в особенности — всячески убеждать толстокожих, пробивать эту толстую кожу, всячески убеждать именно государство, чтоб оно взялось за возрождение России. Уже масштабы всего загубленного таковы, что никакими благотворительными группами, обществами и фондами уже не поможешь.

УХОДИТ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

Хочу поделиться еще одним наблюдением. Я помню в молодости все было под контролем у государства. Пишущие машинки в выходной день все сносились в одну комнату, закрывались и вешалась пломба, чтоб не дай Бог кто-нибудь в воскресенье не пробрался и не напечатал листовку ли, не знаю, что там можно было напечатать. По-моему, эта практика машинки прятать и до сих пор сохранилась.

Звук был под контролем, радио

под контролем, патефонные пластинки, которые выпускало государство были строго под контролем, песни исполнялись по радио по строгому отбору — два-три десятка песен и все, другого ничего не услышишь. В концертах — строгая цензура, что можно певцу петь, а что не петь. Но появилась кассета, маленький предмет на 12 минут звучания — и звук ушел из-под контроля государства. Тут и Высоцкий бы не появился — это только кассеты наделали.

Теперь уходит и изображение из-под контроля государства. Ставится 20 фильмов в год. Но ушло изображение в виде видеокассеты и видеосистемы — его больше контролировать нельзя. Сейчас уходит и печатное слово, ксероксы начали появляться. Они очень строго контролируются; надо особое разрешение, чтоб мне на кассете какую-нибудь страничку оттиснуть. Не так как у вас здесь. Но и ксероксы уже уходят. Ушла и устная речь. Эти большие вечера в спортивных комплексах вроде «Крылья Советов» уже проходят по лучшим западным образцам, на них, например, вывешивают лозунги, как «Храму Христа Спасителя быть», и т. д. В Москве положение меняется.

Немного хочу остановиться на одной моей статье и полемике вокруг нее: почему я не подписался под письмом о «Мемориале». Общество «Мемориал» образовалось для увековечения жертв, как они вначале называли «необоснованных репрессий». Потом это ушло и стало «сталинских репрессий», а потом «репрессий 37-го года». Они меня просили подписать, наряду с другими писателями и деятелями, письмо наверх, в правительство. Я задал инициаторам этой группы один вопрос: «Если ответите мне, я письмо подпишу». Я спросил у них: «С какого года надо репрессии считать необоснованными и незаконными, а до какого года можно их считать обоснованными и законными?» Они мне на этот вопрос ответить не смогли и поэтому я письма не подписал.

ПАМЯТНИК УБИЙЦАМ

Ну, скажем, в 38-м году Сталин расстрелял 3.000 работников НКВД. Это те люди, которые готовили московские процессы Бухарина, Зиновьева, Рыкова, Тухачевского и т. д. Три тысячи человек, видимо следователей, которые помогали в признании и т. д. Вот это сталинские репрессии, 1938 год. Значит мы должны им тоже мемориал воздвигать? Живые люди, тоже жалко, я ничего не говорю. Убийство есть убийство. Смерть есть смерть. Но в общем-то они сами убивали, сами способствовали убийствам и не тысяч, а десятков тысяч людей.

У нас там водораздел такой: «Огонек» это одно дело, а скажем, «Наш Современник» другое и как будто какой-то антагонизм. У меня его нет. Я сам 7 или 8 лет проработал в «Огоньке» и уже во времена его редактора Коротича я опубликовал несколько очень важных для меня статей: к юбилею Валентина Распутина, Александра Яшина, потом о спасении Нестеровской живописи. Она гибнет и никто ее не хочет спасти, а если сейчас не спасти уникальные живописи Нестерова, этого великого русского художника, то их уже никогда не спасти. Как-нибудь страничка-две закорючек карандашом Пикассо идут за бешеные деньги, а сотни квадратных метров росписи Нестерова гибнут ничем.

Однако статью о храме Христа

Спасителя, которую Коротич сам мне заказал, они не напечатали. Более того, просто ее потеряли, может в корзинку бросили. И мне пришлось ее опубликовать в новом органе, отличающемся остротой и глубиной — в «Литературной России». Она становится очень интересной газетой.

Повторю: у меня к Коротичу нет ни антагонизма, ни антипатии. Я просто никак не могу понять почему они всеми силами стараются белить и превратить чуть не в ангелов отъявленных уголовников 20-х годов. Вот например такой случай, у нас люди мало его знают. В Гражданскую войну красные брали царских генералов в качестве военспецов заложниками. Может быть некоторые из них искренне смыкались с большевиками, не знаю, но большинство были заложниками. Брали их семью и говорили: если не будешь воевать с белыми, все твои дети и внуки будут уничтожены. И на самом деле уничтожали. А когда выиграла войну гражданскую, победили Белую Гвардию, то решили всех этих военспецов уничтожить. И вот Федор Раскольников и Ларисса Грейзнер помогли арестовать большую группу адмиралов. В голодающей Москве они пригласили адмиралов на завтрак и в то время как очаровательная хозяйка всех угощала, Чека накрыла и без единого выстрела захватила всех адмиралов. Уголовники, уголовщина!

ОПРАВДАНИЕ УГОЛОВЩИНЫ

Бухарин объявил, что массовые расстрелы есть способ превращения капиталистического человеческого материала в коммунистический. И этого Бухарина «Огонек» пытается белить, даже предоставляет страницы его вдове. Все хорошо, но зачем делать из него ангела? Зиновьев сказал: «Мы прольем реки крови в России и не найдем такой силы на Земле, которая могла бы нас остановить». Это он же, Зиновьев, приказал зарегистрироваться всем господам офицерам в Петрограде на предмет получения хлебных карточек. Они все пошли регистрироваться и всех их за одну ночь арестовали и расстреляли. Уголовщина! И теперь Зиновьева пытаются обелить.

Уголовники организовали и крымские расстрелы. Когда уходила Врангелевская армия, часть белых не ушла, по некоторым сведениям 30 тысяч, по другим 70.000 человек. Их перестреляли всех, за каких-то семь дней; топили в море привязывая камень к ногам. Это сделали венгерский революционер Бела Кун и наш революционер Землячко.

Ну, хорошо. Один из уголовников оказался более стойким, победил всех других уголовников, сосредоточил в своих руках огромную власть, но те кого он уничтожил не перестали же быть уголовниками! Поэтому здесь у нас проходит водораздел. Почему Коротич и его присные боются, чтобы гласность не прорвалась в 20-е годы? Почему хотят все внимание народных масс путем средств массовой информации сосредоточить на 37-м годе? Вот мол, в 37-м все было ужасно, надо мемориалы строить, все это считать преступлением Сталина. А то, что было в 18-м или 19-м году, когда было уничтожено по скромным, робким подсчетам около 14-15 миллионов россиян? Я думаю в 37-м году не могло быть столько уничтожено, потому что Сталин просто снимал верхушку власти, а много ли там их было? Вот сейчас, например, у нас номенклатура в стране — 300.000

человек. Если кто-нибудь захотел бы снять эту управляющую верхушку власти, то пострадало бы 300.000 номенклатурных работников. Много. Страшно. Но не 15 миллионов!

Появляется и такое словечко «антисемитизм». Антисемитом в нашей стране прослыть очень просто. Вот я рассказываю людям на вечерне о Ярославском восстании, или мятеже (у нас так: если против большевиков — мятеж, бандиты; если за — восстание или партизаны). Так вот, Ярославское гражданское восстание было подавлено столь страшной силой — даже в Кремле содрогнулись люди, когда узнали как жестоко оно было подавлено. Ярославль был потоплен в крови и даже подавителям этого восстания хотели вынести порицание за излишнюю жестокость (правда, заступничество Свердлова спасло от этого порицания).

Вот я это рассказываю — пока все хорошо. Можно конечно обвинить в антибольшевицких, антиреволюционных мотивах, можно что угодно приписать, но пока я еще не антисемит. Как только я назвал имя того, кто подавлял восстание — антисемитизм! А подавлял его товарищ Гаронский. Ему было поручено, он и подавлял.

Расскажу еще: В. Татарин — писатель, наполовину еврей. Хороший писатель, уважаемый мною, у нас хорошие отношения были. Он написал замечательную повесть: «Уже написан вектор» о зверствах одесской Чека. Разговариваю с одной дамой, культурной, образованной, работницей одного издательства. Коснулись этой книги. Она: «Владимир Алексеевич, ведь это антисемитская книга!» Я говорю: «Почему?» Ответ: «Так он всем работникам одесской Чека дал еврейские фамилии». Я говорю: «Хорошо. А если б он всем дал русские фамилии, то что, антирусская книга что ли бы была?» Вы понимаете как очень остро и болезненно стоит у нас этот вопрос?

... Кое-что переименовано в нашей стране. Улица Метростроевская стала снова Остоженкой. Ну потом все, что связано с именем Жданова. Это потому что очень его не любят за нападки на Ахматову: сила давления средств массовой информации привела к тому, что все связанное со Ждановым переименовано. Улица Жданова называется теперь Рождественка, а город Жданов снова стал называться Мариуполем.

Вообразим такое. Встаем утром. Указ: возратить все основные исторические названия. И сразу как-то люди немного оживились бы, расшевелились бы. Второй указ: прекратить материально-денежную помощь всяким нашим прихлебателям. Одна Куба нам обходится в 15 миллионов долларов в день! Эфиопы там, Ангола. Прекратите! Самим нужно! Сразу народ бы расшевелился. А пока — Васька слушает, да ест.

Тем временем у нас Распутин уже попал в консерваторы. Белов попал в консерваторы. Это потому, что Коротичу не важно: Байкал спасать, Волгу, Цимлянское водохранилище. При чем я даже замечаю, что им истина не очень важна. Главное, это доказать, что они правы. А эти ребята, Распутин, Белов, они болеют действительно за Байкал, действительно за Волгу, действительно за поворот северных рек, потому что если бы повернули северные реки пришлось бы затопить землю равную территории Франции. И так уже почти вся Россия залита водой и зарастает бурьяном.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН
(напечатано по магнитофонной записи)

Полковник А. ГЕРШЕЛЬМАН

1.

Моя служба в конной артиллерии

Обучение молодых солдат было наиболее интересное занятие в мирное время. Хотя в гвардию посылали грамотных и лучших людей при наборе, но все же среди них были и парни, с которыми было нелегко. Ведь в течение немногих месяцев из этих увальней надо было создать солдата, достойного называться гвардейцем. Ходил анекдот, что многие парни из северных российских губерний никак не могли усвоить правило, требующее выносить правую руку одновременно с левой ногой и чтобы приучить их к этому им привязывали к правой руке сено, к левой — солому и помощники офицеров из унтер-офицеров, идя рядом со строем покрикивали: «сено, солома», чтобы молодые привыкли к правильному шагу. У нас среди прибывших был такой, но и его удалось обломать. Очень важно было подобрать подходящего «дядьку» из окончивших учебную команду старослужащих солдат.

Мы приходили на занятия и проводили с новобранцами несколько часов во время занятий, «дядьки» же жили с людьми в том же помещении и помогали им усвоить многое, с чем нам не приходилось касаться. Программа обучения была весьма обширная: строй, верховая езда, учение при орудиях, владение холодным оружием и, наконец, устные занятия. Последнее было пожалуй самый трудный отдел программы, так как взводил новобранца в чуждую среду: знание имен не только Императора, Императрицы, Наследника, Великих Князей — щегов батарей, командиров в своих батареях, командующего округом, корпуса и т. д. Далее следовали уставы, смысл приносимой присяги на верность Царю и отечеству, словом все то, что из крестьянина, или рабочего, или мастера превращало парня в отчетливого, дисциплинированного и верного гвардейского солдата. Работать приходилось много, занятия начинались в шесть или в семь и редко в восемь часов утра, кроме езды и к концу программы пеший строй, которые производились в манеже, все остальное обучалось в батарее. Весной на Марсовом поле происходил смотр молодых солдат и они становились в строй батарей.

Занятия с молодыми не могли не увлечь каждого офицера, посвятившего себя военному делу, а потому было понятно, что мы с первого дня вложили в эту работу всю свою душу и искренне радовались, когда видели как из неотесанных деревянных парней творили лихих конно-артиллеристов. А их было много: будущие разведчики (они пойдут в учебную команду), номера при орудиях, наводчики, ездовые, фрейерверкера, взводные и т. д. Мы докладывали командиру нашу характеристику каждого из молодых, но окончательное решение их судьбы в батарее делалось командиром и старшими офицерами, имеющими большой опыт. Молодым же офицерам давалась возможность проявить свои дарования в одной из важнейших областях военной службы — воспитание солдата.

Но кроме занятий с молодыми солдатами у нас были и другие обязанности. Это были дежурства по батареям, стоявшим на Виленском переулке, дежурства по некоторым госпиталям (по Николаевскому и военно-врачебной академии), офицерская езда, езда своих лошадей (второй лошади), выезды в поле (занятия

для офицеров), участие в похоронах почетных генералов (которые при наступлении осенних холодов чаще всего умирали), обязательные общие обеды с участием старослужащих Лейб Гвардии Конной Артиллерии, приемы почетных гостей, иностранцев или друзей других полков, наконец, батарейные праздники и 27-го апреля на праздник нашей части. В перерыве между занятиями (между 12 и 14 часами) все собирались в Собрании, причем присутствие на завтраке было обязательно для молодых офицеров.

Ровно в 12 часов в батареях заканчивались занятия, офицеры шли к завтраку, а солдаты получали свой паек, состоящий из супа, каши и мяса. По началу молодой солдат полностью съедал свой хлеб, но отъевшись, выбирал не весь хлебный паек, у него образовывалась экономия, которую ему выплачивали деньгами.

Собрание на Виленском помещалось в трехэтажном здании. Перед парадной дверью был небольшой сквер, в котором стоял памятник Великому Князю Михаилу Павловичу с надписью «Благодетель», в память того, что он был создателем конных батарей и много сделал для нашей части. Нижний этаж и третий занимали офицерские квартиры, бель-этаж был предоставлен Офицерскому Собранию. Оно состояло из большого зала-столовой, гостинной, в которой висела большая картина Виллевальде — конное учение 2-й батареи на Военном поле, библиотеки (все эти комнаты выходили окнами на переулок, из гостинной была дверь в биллиардную. Во время приемов биллиард перекрывался досками и комната превращалась в закускую. Из биллиардной была дверь в уборную и можно было из последней выйти в приемную, где висели портреты бывших командиров дивизионов и был во всю стену повешен портрет (вернее картина) Великому Князю Сергее Михайловичу на вороном гунтере. Картина эта была исполнена исключительно художественно. В столовой в золотых рамках висели портреты старых времен командиров Лейб Гвардии Конной Артиллерии.

Закуски перед завтраком расставлялись на отдельном столе. Кроме традиционной селедки, сыров и т. д. особенным успехом пользовалась гречневая каша с белыми грибами и ломтики белого хлеба с сыром, поджаренных в духовке. С легкой руки кого-то эта закуска была окрещена весьма неаппетитным названием. Во время закуски обменивались новостями и передавались новые анекдоты. Особенно в этой области отличался Федя Трепов: с невозмутимым лицом он свое повествование начинал словами: «на последнем балу у графини К. мне одна барышня из лучшего общества рассказала следующий анекдот» и при общем хохоте он рассказывал совершенно непристойный случай. Его невозмутимо серьезное лицо еще усугубляло остроту рассказа.

Сиделись за большой стол и подавались два блюда завтрака, после чего столующиеся обносились сладостями (пастилой, шоколадом, конфетами и т. д.). Это угощение не входило в стоимость завтрака и платилось отдельно в конце месяца. Мы всегда удивлялись как подающий денщик запоминал сколько и что брал каждый офицер. После завтрака играли на биллиарде, садились за бридж, читали газеты и журналы или просто отдыхали разговаривая друг с другом. В 14 часов уходили по батареям и возобновлялись занятия, после которых офицеры ездили самостоятельно своих лошадей. Таким образом работа заканчивалась после шести вечера и уже **сильно утомленными** мы попадали домой около семи вечера.

Кроме каждодневных посещений собрания, как я говорил, в определенные дни нам приходилось бывать на более торжественных обедах или со старослужащими офицерами. Конечно такие сборища были торжественны, но и очень оживленными благодаря присутствию людей, которых мы видели не ежедневно и которые вносили своими рассказами о прежнем времени особую струю оживления.

Полковник А. ГЕРШЕЛЬМАН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Международное общественное мнение отдаст предпочтение событиям связанным с перестройками в СССР и в странах советского блока. Меньше внимания оно оказывает третьей перестройке — переменам в общемировом политическом положении. Однако, нельзя забывать, что в рамках этой международной перестройки происходят и другие процессы, как-будто не имеющие прямого отношения к событиям в СССР и в советском блоке. Много лет тому назад, в «Нашей Стране», было высказано мнение, что не всегда оказывается должным вниманием процессам происходящим в зонах «белых пятен», вне пяти ключевых центров мировой мощи (вне «пентархии»). В последнее время особенное значение приобретают процессы происходящие в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в юго-восточной Азии.

Процессы в Латинской Америке не сводятся только к повсеместному приходу к власти правительств выбранных на свободных, но большей частью ограниченных партийными монополиями, выборах. Более глубокое значение имеют происходящие одновременно общественно-экономические сдвиги. В течение почти полвека в этой части света производились эксперименты с так называемыми «направляемыми хозяйствами», т. е. с разжиженными социализмами, самой разной градации. Все эти эксперименты, без исключения, полностью провалились. Пока они производились за счет прежде накопленных капиталов (как и в нашей стране), или за счет увеличения внешней и внутренней задолженности, они еще как-то тянулись, при неизменном падении жизненного уровня населения. Когда же собственные капиталы были полностью расстрочены, а внутренние и внешние источники иссякли, наступил конец экспериментам. Последний удар этим системам был нанесен прекращением — или перспективой неминуемого скорого прекращения — финансирования некоторых из них СССР, так как последний оказался перед аналогичными результатами, вследствие аналогичных экспериментов. В частности, поэтому и были допущены никарагуанские выборы. (На Кубе у Кастро тоже всего лишь две альтернативы: никарагуанская или румынская, хотя Куба относится ко второй, а не к четвертой перестройке.)

Интересно, что эта четвертая перестройка в странах с «направляемыми хозяйствами» началась раньше остальных трех перестроек, и не в Латинской Америке, а в юго-восточной Азии. Например, когда в Малазии и в Индонезии прежние доминирующие концепции о роли государственного сектора в экономике и о необходимости замещения импорта в рамках экономической автаркии тоже полностью провалились, было принято смелое решение решительной перестройки этих концепций. Эта перестройка привела к тому, что за последние десять лет экономика Таиланда, Малазии и Индонезии выросла больше, чем экономика Западной Европы. Вот данные роста национального продукта за десятилетие 1980-1990 в процентах: Общий европейский рынок — 30; Таиланд — 93; Малазия — 69; Индонезия — 58. (СССР — ?).

П. Н.

«ПРАВДА» О «НАШЕЙ СТРАНЕ»

В московской «Правде» от 16 марта с. г. опубликована статья Олега Михайлова «К России в гости», с описанием впечатлений автора об его прошлогодней поездке в Аргентину и Бразилию.

В интервью главного редактора «Нашего Современника» С. Ю. Куняева в «Нашей Стране» # 2067 от 17 марта с. г. упоминается о поездке в Аргентину «постоянного автора нашего журнала, критика и писателя Олега Николаевича Михайлова», который «много рассказывал о встречах с нашей эмиграцией, о газете «Наша Страна».

Теперь, в своей статье в «Правде», О. Н. Михайлов пространно описывает эти встречи, в частности также и встречу с дочерью генерала М. В. Алексеева. «А ведь ехал я к русским, имея свою, особую цель — встретиться с дочерью Михаила Васильевича Алексеева», пишет он. Дальше, О. Н. Михайлов рассказывает, что в Аргентине он «открыл для себя нового крупного русского писателя-историка», М. Каратеева, автора исторических романов «Ярлык великого хана», «Карач-Мурза», «Богатыри проснулись», скончавшегося в Уругвае в 1978 году.

О. Н. Михайлов отмечает также, что в Аргентине «издается единственная в мире русская монархическая газета «Наша Страна», издатели которой «по-прежнему непримиримы к Октябрю, убежденные, что только монархия может спасти Россию, они жаждут для своей страны благополучия и добра». О. Н. Михайлов пишет, что «газета внимательно следит за тем, что происходит сегодня на Родине, в современной советской литературе. Напоминает она и о творчестве писателей, оказавшихся волею судеб в Южной Америке...».

Автор статьи в «Правде» заявляет, что «большую подборку «Нашей Страны» я привез в Москву».

И. Андрушкевич

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИРКУТСК»

Редакция «Нашей Страны» получила по почте из России октябрьский номер 1989 года газеты иркутской писательской организации «Литературный Иркутск». Несколько номеров этой газеты мне удалось увидеть во время моей прошлогодней поездки в Европу, когда мне их дали почтять Е. А. Вагин в Риме, а затем и В. В. Зарубин в Мюнхене. Кроме того, в альманахе «Вече» # 35 опубликована заметка Е. А. Вагина «Воскрешение словом», с подробным обзором материалов «Литературного Иркутска». (Между прочим, весь этот номер «Вече» чрезвычайно интересен, также, как и его предыдущие номера, в которых теперь явно выражено наше почвенное русофильство, недвусмысленно уточненное как православное и монархическое).

Все же, несмотря на это предвзвешенное знакомство с «Литературным Иркутском», его октябрьский номер вызывает радостное и, даже, восторженное чувство удивления. Невольно приходят на ум слова великого прокимна «Ты еси Бог, творяй чудеса!», которые, конечно, можно отнести и ко многим другим сегодняшним явлениям в России. (Хотя и не ко всем, так как враг Божий и враг рода человеческого не дремлет).

Октябрьский номер «Литературного Иркутска» (16 страниц по 30 на 43 см.) посвящен женщине России. В обращении редакции на первой странице, под заглавием «Дорогой читатель», говорится:

«Женщина — основа жизни. Духовный сосуд всякой нации. Глубинные возможности ее настолько велики, что она способна спасти, а может и погубить свою нацию. Насколько духовна и целомудренна женщина в народе, настолько этот

народ жизнеспособен. Вот почему нравственные вериги женщин любой национальности были намного тяжелее мужских, а особенно блюла свою нравственность русская женщина. Домом Пресвятыне Богородицы называли встарь Святую Русь. Пречистая Дева была Заступницей, Утешительницей, Путеводительницей, Помощницей, Хранительницей, Исцелительницей, Спасительницей, Владычицей России... Полна Великих Таин Русская Земля. Она многожды была на грани полного разрушения и всякий раз поднималась из праха. Еще сохранились древние пророчества о возрождении вроде бы вконец разрушенной России. Матерь Божия вернется, ступит на многострадальную нашу землю, и возрожденная Россия явит спасение миру. Соотечественница! Современница! От того, засветится ли ты нетленным светом небесного духа или загоритсясь бесноватым огнем нечистотающего Вавилона, зависит жизнь и будущее твоего Отечества.»

На первой странице «Литературного Иркутска» воспроизведена роспись В. М. Васнецова, икона Пресвятой Богородицы с Богомладенцем, в апсиде алтаря Владимирского собора в Киеве. А на тринадцатой странице воспроизведена икона Владимирской Божией Матери. На второй и третьей страницах помещена большая статья архиепископа Хризостома Иркутского и Читинского «Жена, которую Ты мне дал...», подробно разбирающая роль женщины, в свете Ветхого и Нового Заветов. Дальше следуют статьи: «Домострой» — как одевались в старину русские женщины», «Духовная дочь Аввакума. (Из книги И. Забелина «Домашний быт русских "цариц"», «Шерше ля фам» (нашего великого русского современ-

ного писателя Валентина Распутина), «Житие Великой княгини Елизаветы Федоровны», «От света нетленного: Великомученицы России» (с цитатой из службы новомученикам Российским), «О мастерах и Маргаритах», «Всероссийская Святая», «Голубка моя бедная...», выдержки из творений св. Иоанна Златоустого, «Обновятся орлу крыле его?».

Редколлегия газеты состоит из: В. Распутина, В. Сидоренко (редактор газеты), Хризостома Архиепископа Иркутского и Читинского, В. Козлова, В. Семенов, Р. Филиппова и С. Китайского.

Единственное в газете, что напоминает идеологическое иго над нашей страной, это известная фраза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», над ее шапкой. В первый момент я подумал, что это неизбежная, минимальная дань, которую мы еще обязаны платить. Ведь платили же мы в течение еще ста лет какою-то дань даже после Куликовского боя. Но потом возникла мысль: не может ли иметь эта фраза и другой смысл, помимо общеизвестного? Ведь, под этой фразой воспроизведена икона Божией Матери. Могла бы: ли Она допустить такую фразу, если бы в ней не было никакого иного смысла, кроме всем нам вдолбленного?

Что значит точно «пролетарии»?

Когда предпоследний, шестой, римский царь Сервий Тулий (579-535 д. Р. Х.), провел свою конституционную реформу, приобщавшую всех жителей (и патрициев, и плебеев) Рима к службе в войске и к участию в политических правах, он учредил ценз. Ценз — «самое благодетельное для державы установление, посредством которого повинности, и военные, и мирные, распределяются не по душе, но соответственно имуществен-

ному положению каждого» (Тит Ливий). То есть, кто имеет больше, тот больше и отдает, и больше служит. Сервий Тулий разделил все население Рима на пять классов, по имущественному признаку. Самые богатые землевладельцы (имущество в пять гектаров, по стоимости соответствующее приблизительно цене десяти лошадей) должны были служить в первых рядах пехоты и быть лучше вооружены, и т. д. Самые бедные, пятого класса (меньше одного гектара земли), были вооружены лишь пращами и метательными камнями, а также служили, как запасные, горнисты и трубачи. Еще меньший имущественный ценз освобождал от военной службы. Это и были «пролетарии», которые в крайнем случае шли в обоз, без оружия. Они назывались так, потому что их единственным имуществом были их дети, «proles», от «alere», кормить, вскармливать, взращивать. От этого же корня происходят слова алименты, коалиция («совместная кормежка»), от co-alescere, расти совместно) и altus, высокий.

Что касается России, в ней сегодня никто не владеет землей, так что все те наши соотечественники, которые взращивают и воспитывают детей являются на самом деле пролетариями. И в первую очередь, наши женщины, на плечи которых ложится основная забота (вериги, как говорится в посвященном им номере «Литературного Иркутска») вскармливания, взращивания и воспитания детей.

От их соединения, в первую очередь духовного, действительно «зависит жизнь и будущее нашего Отечества».

И. Андрушкевич

Среди книг

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Солженицын сам отмечал, что, попав за границу, убедился в наличии до него множества очевидцев, писавших о советских концлагерях.

Одни из них более известны, другие — менее. Кто помнит книгу И. Волкова «Солнце всходит на востоке», изданную Монархическим Объединением в Харбине, в 1939 году?

Конечно, по таланту автор уступает Солженицыну или Солоневичу; но картина лагерной жизни им обрисована со знанием дела, явно по личному опыту. Он отнюдь не сгущает красок, не нагнетает ужасов, но самая будничность его повествования страшна в своей серой безрадостности.

Он изображает обстановку Дальлага, одного из лагерей на Дальнем Востоке, в период 30-х годов.

Любопытен разговор у него двух низвергнутых представителей советской элиты, оказавшихся на положении зэков:

«— Ты мне скажи, как это логически увязать: с одной стороны укрепление власти, полная под-

держка власти народом, а с другой стороны ожесточенная борьба, увеличение, а не уменьшение количества заключенных в тюрьмах и лагерях — говорил бывший директор треста.

— По мере роста сил социализма, классовая борьба принимает наиболее ожесточенные формы — возражал ему бывший секретарь райкома партии».

Таких-то вот могила исправит! И сколько их мы видели в наши дни, начиная с Е. Гинзбург с ее «Крутым маршрутом» и кончая героями «Детей Арбата»... А наряду с ними, на тех же страницах, мы встречаем десятки судеб людей, страдающих без вины и сознательно ненавидящих власть, бросившую их в ледяные круги земного ада.

Небезынтересно было бы подсчитать все книги, — их не меньше двадцати, — которые появились на свет прежде «Архипелага Гулаг», составившего эпоху.

Левые почему-то чаще всего цитируют двух иностранцев, Марголина и Цилигу, попавших в советскую мясорубку более или менее случайно. Между тем, не было недостатка в советских гражданах, спешивших, вырвавшись на волю из-под ига Сталина, рассказать миру о пережитых ими стра-

даниях. Например, вторая волна дала нам Б. Ширяева, С. Максимова и М. Розанова (считая только самых даровитых). На промежутке между двумя первыми эмиграциями пришлось замечательные воспоминания И. Солоневича. Задолго до него еще появились воспоминания Бессонова. Но тут можно назвать не малое число имен; а чтобы их собрать и рассортировать, понадобилась бы серьезная библиографическая работа над источниками.

Савва Юрченко

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Наша представительница в США, Наталья Николаевна Ткачева, переменяла адрес: Mrs. N. Tkachou, 1200, 18-th Ave. #203, San Francisco CA, 94122, USA.

Номер ее телефона не изменился: (415) 665-5234.

В пользу устройства Седьмого Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи в пятницу 25-го мая с. г. в 21.00 час состоится

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

в зале при Епархиальной Школе, улица св. Владимира 2945 (бывшая Фалучо 845), Вижя Бажестер. Столики заказывать у Анны Ракитиной (70-7118, 791-4420), Анны Казанцевой (773-3892) и Сергея Беликова (795-4219-2111-0249)

«ТУМОНДС.Р.Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2º — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник

Цены за 1 экз: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н.м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100.- лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 1300.- австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980